ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ ТУЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия

Актуальные проблемы юридических наук

ВЫПУСК 15

Издательство ТулГУ

Тула 2006

УДК 754

Известия Тульского государственного университета. Серия: Актуальные проблемы юридических наук. Вып. 15 - Тула: Издательство ТулГУ, 2006. – 313 с.

В «Известиях Тульского государственного университета» серии «Актуальные проблемы юридических наук» представлены научные работы по различным направлениям юридических наук, отраслям законодательства, проблемам правоохранительной практики.

Материалы выпуска могут представлять интерес для научных работников, профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов юридических высших учебных заведений, работников правоохранительных органов.

This issue of «Izvestiya» presents scientific papers on various aspects of jurisprudence, branches of legislation, problems of law enforcement practice.

The materials presented in the issue may be of interest to scholars, postgraduate students, students of law schools, the staff of law enforcement agencies.

Редакционный совет:

Э.М. СОКОЛОВ – председатель, С.А. ВАСИН – зам. Председателя, В.В. ПРЕЙС – главный редактор, А.Н. ЧУКОВ, В.С. КАПОВ, Н.М. КАЧУРИН, Д.М. ЛЕВИН, Д.М. ИВАНОВ, Г.Г. ДУБЕНСКИЙ, Е.А. ФЕДОРОВА, И.А.БАТАНИНА, А.А ХАДАРЦЕВ.

Редакционная коллегия:

Т.В.Толстухина (отв. редактор), А.Ю.Головин, Е.В.Антонова, И.А.Бурмистров, Ю.Л. Дяблова (отв. секретарь).

Рецензенты сборника: Ю.Г. Корухов; д.ю.н. И.А. Кобзарь

«Известия Тульского государственного университета» входят в перечень ведущих научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы журнала «Известия ТулГУ»,2006.

ISBN 5-7679-0925-3

©Тульский государственный унивеситет,2006.

использовавшихся при изготовлении денежного знака (ценной бумаги), на одежде подозреваемого и др[1].

Знание способов изготовления или сбыта поддельных денежных знаков или ценных бумаг оказывает немаловажное влияние на выявление и расследование следователями данного вида преступлений.

Н.Л. Бикмаева,
аспирант кафедры криминалистики
и судебных экспертиз
Института права, социального
управления и безопасности
Удмуртского государственного университета

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В настоящее время Россия переживает пик правовой реформы, связанной и с изменением судебного процесса. Особенно это коснулось уголовного процесса, где по-новому был провозглашен принцип состязательности. Данное обстоятельство не могло не повлиять на изменение системы доказательств и самого процесса доказывания.

Новым в этом плане стало введение законодателем института специалиста, участие которого предусмотрено во всех видах судебного процесса (уголовном, гражданском, арбитражном, административном).

Кроме того, среди допустимых доказательств, согласно статье 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ, наряду с заключением эксперта, законодатель закрепил заключение специалиста. При этом, на сегодняшний день, деятельность этих двух участников судебного процесса не имеет четкого разграничения, что порождает определенные проблемы на практике, связанные с оценкой доказательств. В этом смысле, верное уяснение криминалистической сущности судебной экспертизы позволит избежать данной неопределенности.

Исследуя вопрос сущности судебной экспертизы в криминалистическом аспекте, необходимо вернуться к моменту её возникновения.

По существу, первая в России судебная экспертиза была проведена в 1912 году, в Петербургском окружном суде и была связана с исследованием оставленного на месте преступления отпечатка пальца, который стал единственной уликой, изобличившей преступников, совершивших убийство.

Тогда в судебном заседании впервые, наглядно, экспертом Лебедевым были изложены научные основы дактилоскопии и употребленные им в данном случае приемы исследования, указаны признаки, индивидуализирующие в

[1] Фальшивые деньги (фальшивомонетничество). Под ред. В.Д. Ларичева. М., 2002. с.45

своей совокупности папиллярный узор пальца левой руки подсудимого.[1] Проведенное исследование продемонстрировало силу науки в борьбе с преступностью и позволило по-новому взглянуть на процесс расследования преступлений.

Возможность идентификации человека по оттискам папиллярных узоров заставило осознать факт того, что, по-сути, любой объект материального мира, взаимодействуя с окружающей средой, оставляет в ней свой образ.

Это взаимодействие рождается посредством деятельности человека, то есть – совершения им определенных действий, движений частей его тела. Таким образом, экспертиза, по существу, занимается исследованием деятельностных преобразований состояний объектов материального мира.

Понимание этого фундаментального положения произошло по мере развития общей теории криминалистики и теоретико-криминалистических основ экспертной деятельности.

Ещё в ходе известных дискуссий о природе преступления такие ученые, как И. Ломброзо, Ферри, Лакасань обращали внимание на то, что преступление с содержательной стороны выступает на различных уровнях активности социального субъекта в социальной сфере.[2] В 1923 году, Якимов И.Н. совершенно определенно связывал содержание предмета криминалистики с изменениями среды, вызванными преступлением. Он считал, что криминалистика и должна изучать «те изменения в природе и соотношении материальных вещей, которые являются следствием приложения к ним преступной воли».[3]

В дальнейшем, все последующие определения криминалистики (Винберг А.И., Зицер Е.У., Потапов С.М., Шавер Б.М. и другие ученые-криминалисты) строились исходя из одних и тех же представлений: есть преступление как некоторый генератор возмущений среды (фактических данных) и есть уголовно-процессуальная форма деятельности, главной задачей которой является раскрытие преступления - установление фактических данных, имевших место в прошлом, путем реконструкции события преступления.

В дальнейшем, по мере развития представлений о методологической основе криминалистики, была выдвинута концепция субъек-объектно-объектных отношений, на основе методологической идеи отражения. Данная идея принадлежит известному ученому-криминалисту Белкину Р.С. В начале семидесятых годов XX века, как отмечал сам ученый, «концептуальная философская категория отражения составляет философский, теоретический и практический фундамент криминалистики».[4]

Следуя данной концепции, сущность криминалистического исследования минувшего события, независимо от формы его организации (оперативно-розыскной, следственной, судебной) состоит в том, что деятельностное событие

---

[1] См.: Крылов И.Ф. В мире криминалистики. Л. 1980. с. 42-45.

[2] См.: Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М. 1994; Баев О.Я. Основы криминалистической тактики. Воронеж. 1989; Ефимов Е. Природа преступления. М. 1914.

[3] См.: Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М. 1924. с. 23.

[4] См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М. 1988. с. 49.

прошлого обязательно порождает изменение состояний и объектов различной природы (люди (Л), животные (Ж), растительный мир (РМ), объекты природы ($ОП_р$), объекты человеческой культуры ($ОЧ_к$). Механизмы преобразований порождаются то ли непосредственно действиями и движениями людей, например, следы взлома, следы частей рук и т.п., то ли физическими, химическими, физиологическими и иными процессами, воздействующими на объект ($О_и$), состояние которого преобразовано определенными действиями, например, развитие трупных пятен, рост коррозии на следах отмычек и т.п.

Независимо от того, какими механизмами порождаются измененные состояния объектов ($О_к$), вовлеченных в минувшее деятельностное событие, в них закономерно отображаются различные их характеристики: о физических данных лица, выполнившего действие, о его технических и знаниевых средствах, о содержании выполненных лицом действий и движений, обусловленности места и времени выполненных действий и движений и любые иные, характеризующие исследуемое деятельностное событие прошлого.[1]

Исходя из данной концепции, общая теоретическая схема процесса раскрытия преступления представлена следующим образом.

ПД → $О_и$ → $О_к$ ← ДВРП

[Л] $J_п$
[Ж] ↓
[РМ] $J_а$
[ОПр] | ИМПД |
[ОЧк]
[J]

Таким образом, следы, в широком смысле слова, несут в себе информацию о том событии, продуктом которого они являются. Но эта информация существует объективно, но в потенциальной форме ($J_п$). Поэтому, её необходимо, прежде всего, актуализировать ($J_а$), то есть, перекодировать, дешифровать. Это, в свою очередь, требует особых знаний, умений и технических средств, что формирует специфический вид деятельности – экспертный.[2]

Хотя в определенных случаях, задачу актуализации следовой информации может выполнить сам субъект доказывания, в силу наличия у него специальных знаний, опыта. Например, при исследовании следов взлома или установлении вида, модели транспортного средства по следам, оставленным на месте происшествия т.д. В случаях, когда при исследовании минувшего события предварительным следствием или судом складывается ситуация, при которой имеются следы, то есть объекты, чьи состояния изменены минувшим событием, потенциально несущие в себе информацию, а следователь или суд не сведущ в вопросе содержания и сущности этих преобразований,

---

[1] См.: Каминский М.К. Необходимость «руководства» по практическим аспектам подготовки, назначения, проведения экспертиз и оценки результатов экспертного исследования. // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода. Ижевск. 1997. Вып. 1. с. 6-7.

[2] См.: Там же. с. 6-7.

осуществляющих переход состояния из объекта исходного ($О_и$) к объекту конечному ($О_к$), возникает потребность в эксперте.

Объектом экспертного исследования всегда выступает материальный объект, состояние которого изменено действиями преступника, но результатом экспертного исследования, по существу, является воссоздание определенного фрагмента преступной деятельности. На основе существующей потенциально отраженной информации, эксперт, используя в своей деятельности специальные знания, методы и средства, проводит исследование, суть которого сводится к установлению фактических данных, имевших место в прошлом.

При этом, чтобы картина минувшего деятельностного события преступления представлялась ясной и определенной, необходим рефлексивный анализ выводов эксперта, то есть осмысление его выводов.

Таким образом, возникает потребность во взаимодействии субъекта доказывания с экспертом. Для того, чтобы экспертное исследование было результативным, необходимо оценить все имеющиеся факты следственного и судебного исследования. При необходимости, должны быть уточнены обстоятельства дела, что может потребовать проведения дополнительных следственных действий, получение дополнительных образцов для исследования. Полученные в ходе производства экспертизы результаты должны быть оценены и проанализированы, как с позиции их совместимости с другими доказательствами, так и с точки зрения той дополнительной информации, которая может вытекать из полученного заключения.

Основываясь на данных положениях, мы можем утверждать, что судебная экспертиза представляет собой сложную деятельность, в которой взаимодействуют два субъекта: субъект доказывания и эксперт, и сводится к преобразованию (актуализации) следовой информации, возникшей в результате реализации различных форм преобразований (физических, химических, тепловых, биологических, оптических, социальных, экономических и т.д.), выполненной на основе применения специальных познаний, с применением специальных методов и средств обнаружения, фиксации и исследования следовой информации, в форму, понятную для иных участников процесса, в целях установления фактов, имеющих доказательственное значение для какого-либо уголовного или гражданского дела.

Таким образом, криминалистическая сущность судебной экспертизы состоит в воссоздании фрагмента минувшего события преступной деятельности, путем актуализации следовой информации, с помощью проведения экспертного исследования, полученной на основе рефлексивного анализа результатов исследования при взаимодействии эксперта и субъекта доказывания.

В отличие от эксперта, специалист, по существу, выполняет лишь консультативную деятельность, результаты которой, как правило, прямо не позволяют воссоздать фрагмент минувшей деятельности.

В силу этого, включение новации в статью 74 Уголовно- процессуального кодекса РФ фигуры специалиста нельзя считать оправданным, тем более сам термин «специалист» не корректен, что ставит под сомнение компетентность

эксперта – специалиста в определенной сфере науки, искусства, ремесла, информатики.

Литература.

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М. 1994.
2. Баев О.Я. Основы криминалистической тактики. Воронеж. 1989.
3. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М. 1988.
4. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М. 1999.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М. Юрист. 1997.
6. Ефилов Е. Природа преступления. М. 1914.
7. Каминский М.К. Необходимость «руководства» по практическим аспектам подготовки, назначения, проведения экспертиз и оценки результатов экспертного исследования. // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода. Ижевск. 1997. Вып. 1.
8. Каминский М.К., Горшенина Т.В. Методологическая парадигма современной криминалистики. // Вестник Удмуртского университета. №1. Ижевск. 1997.
9. Крылов И.Ф. В мире криминалистики. Л. 1980.
10. Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М. 1924.

А.Т. Валеев,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Вологодского института права и экономики
ФСИН России,
соискатель Академии управления МВД

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕЖИМНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕЖИМНЫХ ОБЫСКОВ И ДОСМОТРОВ)

Анализ статистических данных о состоянии преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы свидетельствует о тенденции роста количества зарегистрированных преступлений, совершенных лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы. В частности количество зарегистрированных преступлений, совершенных в исправительных учреждениях, с 2002 по 2005 годы возросло на 45%. На наличие данной тенденции было указано также в выступлении министра юстиции России Ю.Я. Чайки при подведении итогов деятельности министерства за 2005 г. на